

Глава 9

— Ты... признаёшь свою вину?

На обратном пути Хань Чжэнь всю дорогу хотел что-то спросить, но не решался. Уже у самых ворот Сюаньмэнь он всё-таки не выдержал:

— Мой зять... он и вправду рядом с сестрой?

Дуань Аньло не ответил прямо.

— Тебе страшно?

— Нет, — не задумываясь, покачал головой Хань Чжэнь. — Он моя семья, чего мне бояться?

Ему вспомнилась фраза, которую он как-то прочёл в интернете: «Призраки, которых ты боишься, — это те, кого другие отчаянно мечтают увидеть вновь».

Ему было невыносимо жаль сестру и зятя. Зять даже после смерти оберегал сестру. Если она узнает, то, наверное, уже никогда не сможет оправиться.

— Вечером я устрою вам встречу, — успокоил его Дуань Аньло. — Его душа слишком слаба, сейчас он не может показаться.

Хань Чжэнь вдруг напрягся. Он сможет увидеть мёртвого человека! Может, он — главный герой какого-нибудь романа? Неужели это и есть поворотный момент в его жизни?

Именно сейчас прадедушка обнаружит в нём невероятный талант, возьмёт в ученики, и он станет на семь-восемь поколений старше Цзян Юаня. А потом, вместе со своим лучшим другом и по совместительству пушечным мясом, он взойдёт на вершину славы, как какой-нибудь всемогущий герой! А если Цзян Юаня кто-нибудь убьёт, он, подобно Сунь Укуну, отправится в подземный мир, чтобы вытащить его оттуда.

Цзян Юань: «Брат Хань, я помер, спасай!»

Он: «Я иду, братишка! И впредь зови меня прадедушкой!»

Вот это будет мощно!

— Прадедушка, я хочу... — взволнованно начал Хань Чжэнь.

— О всякой ерунде ты думаешь, — безэмоционально прервал его Дуань Аньло. Впрочем, чего ещё ожидать? Кто годами дружит с этим его бестолковым отпрыском, большим умом отличаться не может.

Весь день Дуань Аньло мастерил знамя душ. Прощедив сквозь него злую энергию Хань Ин, он увидел новые картины прошлого, отчего лицо его становилось всё холоднее, а в глазах появился убийственный блеск.

Мальчишки, не решаясь его беспокоить, прибрались в главном зале. Они даже заказали в интернете несколько табличек с именами божеств и гвозди, чтобы развесить их на стене, как только доставят. Поскольку Дуань Аньло обмолвился, что бог Богатства должен быть в центре, Цзян Юань заказал для него табличку побольше, да ещё и с кружевной каймой.

Чтобы его было удобнее носить, Дуань Аньло сделал знамя в форме зонта и расписал его рунами с помощью киновари. Такую вещь нужно было долго закалять, чтобы она обрела духовность и со временем стала настоящим артефактом.

К сожалению, его собственное Знамя Пожирателя Душ было уничтожено. Древнего злого бога оказалось не так-то просто убить. До сих пор, стоило ему применить духовную силу, как старые раны в душе отзывались мучительной болью. Восстанавливаться приходилось медленно.

К вечеру Дуань Аньло начал возводить формацию. Не желая тратить много сил, он решил позаимствовать их извне.

Цзян Юань с блокнотом в руках следовал за ним, впитывая знания.

— Наставник, она точно придёт? Может, нам стоит съездить в храм на Западной горе?

Дуань Аньло, не прерывая работы, ответил вопросом:

— Ты меня на себе туда затащишь?

— Нет, — подумав, ответил Цзян Юань.

Было очевидно, что с его нынешним здоровьем наставник сам на гору не поднимется — он и от пары шагов задыхался. Сам-то Цзян Юань взобраться мог. Хоть он и не блистал в учёбе и был невысок, зато с детства занимался боевыми искусствами и был в хорошей физической форме. Но тащить на себе наставника... это было бы проблематично.

«Наверное, я ещё слишком слаб, — решил Цзян Юань. — Нужно усерднее тренироваться, чтобы в будущем носить своего наставника по горам».

— Тот храм уже бесполезен, — продолжил Дуань Аньло. — Печать сломана, и тварь давно на свободе. Но неважно, хочет она приходить или нет. Я велел ей явиться, значит, она явится.

Он поместил прядь злой энергии в центр формации. Она была отделена от тела хозяйки, и хотя знамя душ было не таким всемогущим, как в фильмах, призывать души оно умело.

Сегодня она должна умереть.

— Я встану перед вами, чтобы защитить, — с решимостью в голосе произнёс Цзян Юань.

— Милый мой внук, — Дуань Аньло похлопал его по плечу, — гробы нынче дорогие, не ищи смерти.

Слёзы навернулись на глаза Цзян Юаня. Он будет стараться, очень-очень стараться! Будет тренироваться изо всех сил!

Как только стемнело, Дуань Аньло поужинал и отправился спать. Цзян Юань же уснуть не смел. Он сел медитировать под табличками предков, но, сидя так, незаметно задремал.

Ровно в полночь Дуань Аньло, лежавший в кровати, медленно открыл глаза. Время пришло.

В гостиной знамя душ заколыхалось, хотя ветра не было. Клубок злой энергии под ним замерцал, словно пламя свечи на сквозняке. Он пытался вырваться, но знамя удерживало его, не давая сдвинуться с места.

Скрипнула неплотно прикрытая дверь. Порыв ледяного ветра ворвался внутрь, неся с собой запах мокрой земли и сырости.

Дуань Аньло медленно подошёл к резному креслу у стола и неторопливо сел.

— Раз уж пришла, входи и прими свою смерть.

С грохотом распахнулась дверь. Мощный порыв ветра сорвал её с петель и швырнул на пол. Цзян Юань, задремавший сидя, от этого порыва свалился на пол и тут же проснулся.

Дуань Аньло недовольно нахмурился. Его дитя ещё растёт, а ему не дают спать!

Через порог, ступая по чёрным лотосам, перешагнула женщина в красном ципао. Её глаза горели ненавистью.

— Я не хотела с тобой связываться, но ты сам вынудил меня прийти. Раз тебе так не терпится умереть, я помогу.

Это была та самая несчастная женщина, которую муж сдал в аренду.

Дуань Аньло окинул её взглядом и медленно кивнул.

— Неудивительно, что твой ребёнок такой уродливый. Весь в тебя — прыщавый и черномазый.

— Ты нарываешься на смерть! — Зловещая аура вокруг женщины всколыхнулась, превращаясь в острые лезвия, от которых зазвенели немногочисленные уцелевшие предметы в зале. — Ты такой же, как эти вонючие даосы! Не разбираясь, кто прав, кто виноват, сразу хотите меня убить! Это они заслуживают смерти, а я лишь мстила!

Дуань Аньло лёгким движением пальца активировал расставленную ранее ловушку. Прозрачный купол из духовной энергии мгновенно накрыл всю комнату.

— Думаешь, эта клетка сможет меня удержать? — усмехнулась женщина-призрак. — Мечтай.

Дуань Аньло лениво зевнул, подперев подбородок рукой. От сна уголки его глаз покраснели, и даже родинка под глазом казалась ярче обычного.

— Ты уверена, что всё это случилось именно с тобой? Может, стоит вспомнить получше?

Призрак двинулась на него, оставляя за собой кровавые следы, из которых расцветали лотосы. Землю разъедала обида, распространяя тошнотворный смрад.

— Вонючий даос, я разорву твой рот!

Её семья занималась торговлей тканями. Не то чтобы богачи, но на жизнь хватало, и даже имелось с десятков лавок. Однажды она сбежала из дома погулять, заблудилась, и добрый юноша-книжник угостил её тарелкой лапши и проводил домой. Так и началась их роковая связь.

Как она могла тогда ослепнуть и поверить, что он не такой, как все? Как поддалась его чарам и решила, что выйдет замуж только за него?

Родители были против, и она сбежала из дома.

Первый год муж был к ней добр, но постепенно его отношение менялось, он становился всё более чёрствым и требовательным. За семнадцать лет в родительском доме она и пальцем не притронулась к домашней работе, а в доме мужа ей приходилось трудиться без конца.

Потом он начал её избивать. Не выдержав, она сбежала к родителям, но узнала, что через полгода после её ухода мать слегла от горя и вскоре умерла. Отец, обезумев от гнева, отрёкся от неё, назвав позором семьи. Брат, винивший её в смерти матери, тоже не пустил на порог.

После этого муж стал обращаться с ней ещё хуже.

Она ненавидела отца. Почему он её не принял? Если бы он позволил ей вернуться, муж не смог бы её продать.

Она ненавидела мужа. Почему он так с ней поступил? Она полюбила его, не глядя на бедность, бросила богатую жизнь ради него, а он её погубил.

Она ненавидела господина Хуана и его жену. Если жена не могла иметь детей, зачем было арендовать её? Она беременела снова и снова, но каждый раз, когда лекарь подтверждал, что будет девочка, её заставляли пить отвар, чтобы избавиться от ребёнка. Из шести детей она родила лишь одного, а потом её бросили умирать в горах.

Она ненавидела того лекаря. Зачем он говорил господину Хуану, что она носит девочку? Если бы он молчал, они были бы живы.

Она ненавидела тех двоих, что бросили её в горах!

Она ненавидела всех!

Они все должны были умереть!

Это бодхисаттва сжалился над ней, сохранил её душу и даровал силу для мести. Всё, что она делала, было с его позволения, всё было правильно! Виноваты были они!

Почему той женщине так повезло? У неё были любящие родители, свёкор и свекровь, муж, который носил её на руках. Она должна была умереть! Она заслужила стать сосудом для её ребёнка!

Этот глупый мальчишка тоже должен был умереть! Он так бережно защищал свою сестру. Когда она умирала, её брат даже не пришёл на помощь. Он тоже должен был умереть!

Эта девчонка тем более должна была умереть! Она наслаждалась всеми благами современной жизни и вечно была чем-то недовольна. Чем она могла быть недовольна? Умереть!

И этот человек перед ней, который постоянно рушил её планы, — он тоже должен умереть!

Глаза призрака налились кровью, ногти удлинились. Она уже была готова наброситься, как вдруг ей в лицо плеснули киноварью. Киноварь, изгоняющая зло, прожгла в её ципао огромную дыру.

Это был Цзян Юань.

Призрак застыла, глядя на дымящуюся ткань. Это платье она отобрала у другого призрака, и оно было её любимым!

Цзян Юань, решив, что атака сработала, взял свой маленький персиковый меч и ткнул им в призрака.

Меч ударился о шею, но не причинил вреда.

Он ткнул ещё раз. И ещё... Безуспешно.

Заторможенный глава Цзян наконец понял, что что-то не так. Не успев отскочить, он встретился взглядом с налитыми кровью глазами призрака.

Глаза Цзян Юаня расширились, и он, развернувшись, бросился бежать.

— Наставник, спаси!

Призрак метнулась за ним, нацелив алые когти ему в затылок.

Дуань Аньло устало взмахнул рукой, создавая между ними барьер из духовной энергии. Призрак врезалась в него и взвыла от боли.

Цзян Юань спрятался за спину наставника, его лицо побелело от страха. Эта тварь была слишком свирепой!

Призрак с яростью билась о барьер, не сводя с них горящих глаз. Из её глаз текли кровавые слёзы, а на лице застыл звериный оскал. Лишь разорвав их на куски, она сможет утолить свою ненависть.

— Наставник, её уровень постоянно растёт! — Цзян Юань, дрожа, сжимал свой меч. — По классификации Ассоциации, это уже свирепый призрак уровня А. Может, мне позвать на подмогу?

Дуань Аньло брезгливо нахмурился.

— Не можешь победить — сразу кусаться? Ты что, оголодал, внучек?

— Да не кусать, а позвать! — Цзян Юань в отчаянии топнул ногой. Какой же огромный разрыв поколений!

Дуань Аньло, не желая слушать, вытолкнул его за пределы барьера. Когда взрослые дерутся, детям лучше не мешать.

Одна волна духовной энергии подняла в воздух знамя душ, другая — сгустилась в его руке, превратившись в трёхметровый хлыст.

— Так значит, ради мести ты убила своего мужа, сорок с лишним слуг в поместье Хуан, включая старую матушку У, которая к тебе хорошо относилась? Убила всю свою семью, двадцать три человека, даже племянницу в колыбели не пощадила? И даже охотника, который из жалости похоронил твоё тело? Они все заслуживали смерти?

Дуань Аньло сидел в кресле, когда хлыст со свистом рассёк воздух. Его кончик точно обвился вокруг шеи призрака. Резкий взмах — и тварь с силой рухнула на пол. В ту же секунду невидимая рука схватила её за голову и с силой опустила вниз — заставив удариться лбом о пол перед Дуань Аньло.

Он по-прежнему сидел в той же ленивой позе, лишь взгляд его стал холодным и отстранённым.

— Ты вовсе не она. Умирая, она ненавидела лишь мужа и господина Хуана. Она беспокоилась о своём ребёнке и чувствовала вину перед родителями и братом. Ты — тот кусок окровавленной меди, что впитал её предсмертную обиду и теперь убивает невинных, прикрываясь мстью. А тот храм... в нём когда-то запечатали именно тебя!

В те времена у даоса не хватило сил уничтожить тебя, и он мог лишь запечатать тебя в храме, чтобы со временем твоя злая аура иссякла. Но годы шли, храм ветшал, люди перестали приносить подношения. А в последние годы, с возрождением духовной энергии, нечисть стала активнее. То ли твоя сила возросла, и ты прорвал печать, то ли печать сама разрушилась, но ты снова вырвался на свободу. И причина, по которой ты убиваешь, как всегда, смехотворна.

— Ты... признаёшь свою вину? — ледяным тоном спросил Дуань Аньло, глядя сверху вниз на распростёртое у его ног существо.

— Хе-хе-хе... Ха-ха-ха! Признаю вину? С какой стати?

Зловещая аура билась о стены барьера, на нём появлялись трещины, грозя вот-вот рассыпаться. Глаза призрака были залиты кровью, рассудок поглотила ненависть, оставив лишь жажду убийства.

— Они заслужили смерть! Все они! И ты тем более!

Дуань Аньло кивнул. Его опыт подсказывал, что если кто-то не признаёт вину, причина может быть только одна: его ещё недостаточно били.

Завтра разыграю 20 красных конвертов в комментариях к этой главе~

<http://bllate.org/book/13676/1211736>